

Архипелаг

Студенческий журнал УрГАХУ

1 / 2022

АРХИПЕЛАГ

#1/2022

<http://archipelag.usaaa.ru>

<https://vk.com/gazetaarhipelag>

Содержание

Коллаж. Студенческая неделя.....	3
Методические выставки Т. В. Субботиной.....	4
Интервью: Опарин Вадим Анатольевич.....	6
Не в стол.....	10
Интервью: группа «Сова».....	12
Малая Родина. Миасс.....	14
Из чего состоит поэзия.....	17
АРХ сдаёт кровь.....	18
Взгляд с другой стороны.....	20
Варган — инструмент на стыке искусств.....	22
Путешествие в Староуткинск.....	24
Комикс.....	27

Редакция:

*Полина Хинова
Елена Федорчук*

Авторы:

*Адель Еникеева
Дарья Пашнина
Лия Мельгунова
Ирина Дядькина
Надежда Солонина
Алиева Ольга Олеговна
Александра Чебыкина
Валерия Сафарова
Елизавета Михеева*

Вёрстка:

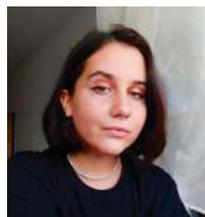
*Ульяна Мухачева
Екатерина Волынец
Анни Репина
Адель Еникеева
Елизавета Першина
Лена Нечаева*

Иллюстрации:

*Мария Бражникова
Полина Хинова
Елизавета Юнг*

Обложка:

Александра Чебыкина

Письмо выпускающего редактора

Дорогие читатели! Этот год для нас юбилейный, и я рада поздравить всех с этим ярким событием. За последнее время кардинально поменялся не только вуз, но и наш журнал. Неизменным остаётся одно: наша редакция всегда рада инициативным и творческим ребятам, готовым работать вместе с нашей дружной командой. Без вас журнал просто не сможет существовать и дарить эмоции и впечатления студентам, преподавателям и работникам университета!

*Хинова Полина
студентка УрГАХУ*

Издание Уральского государственного архитектурно-художественного университета.

Адрес редакции: 620075, г. Екатеринбург, ул. Карла Либкнехта, 23, каб 231.

Отпечатано в ИПЦ УрФУ.

620083, г. Екатеринбург, ул. Тургенева, 4, тираж 100 экземпляров.

Фото: Кирилл Саушкин, Анна Бердникова,
Екатерина Панова, Елизавета Юнг, Елизавета
Швецова

Методические выставки

Т. В. Субботиной

Текст и фото: *Ольга Олеговна Алиева*

Поводом для этой публикации послужили методические выставки академических рисунков в выставочном зале УрГАХУ, выполненные студентами направлений «Дизайн» и «Декоративно-прикладное искусство и народные промыслы» под руководством доцента кафедры рисунка Татьяны Васильевны Субботиной. Давно хотелось публично поделиться чувством восхищения деятельностью своей коллеги – художника-педагога, с которой связывает многолетний совместный труд.

Каждый год Татьяна Васильевна демонстрирует на выставке определённую часть учебной программы, формируя тематические направления дисциплины. Отчётливо помнятся экспозиции предыдущих лет, посвящённые предметному миру, натюрморту, портрету человека. В этот раз взгляду зрителя представлена трактовка фигуры человека от гипсовых слепков античных фигур Аполлона, Дискобола, Венеры до изображения костюмированной живой модели и двухфигурных композиций.

Экспозиция не столько производит впечатление выставочного проекта, сколько погружает зрителя в рабочую атмосферу аудиторного пространства. Студенты приходят сюда познакомиться с предстоящим программным материалом, сопоставить проделанную работу с демонстрационным образцом, найти ответы на возникающие в рисунке трудности. Интересна эта выставка и преподавателям. Несмотря на следование основным принципам академического рисунка,

сформированным на законах и правилах построения реалистического изображения, Татьяна Васильевна за многолетний педагогический стаж выработала свои особенности преподавания этой дисциплины.

К примеру, работу мягкими материалами, такими как уголь, соус, сангина, сепия, она предлагает вести не путём нанесения тона на лист бумаги, а вынимать изображение из тёмного пространства листа ластиком. Классические приёмы работы с мягким материалом изложены в любом учебнике по рисунку, а вот с этим методом можно познакомиться в редких случаях, в том числе и на занятиях Татьяны Васильевны Субботиной. Студенты с интересом открывают для себя новые возможности обычного ластика, которым привыкли удалять лишние или ошибочные элементы. Здесь ластик играет роль белого карандаша и становится

основным инструментом изображения. На тёмном фоне появляется светлое изображение уставшего музыканта, сидящего на стуле.

Собственные методические особенности касаются не только технического исполнения. Преподаватель убеждён, что интересная постановка изначально стимулирует у учеников желание работать, познавать новое, развивать свои умения и навыки. Поэтому к организации природы у неё своё отношение. Она тщательно обдумывает тематику, обстановку, дополнение пространственной среды и предметной составляющей. Когда речь идёт о живой натуре, то подбирает наиболее характерные типажи, задаёт им позу, наиболее выразительно выявляющую пластику формы, подбирает эффектные костюмы, старается не повторяться для свежести восприятия учениками предмета изображения. На выставке

привлекает внимание изображение женской модели в национальном сарафане из расшитой парчи. Этот наряд Татьяна Васильевна сшила сама, стараясь разнообразить выбор костюмов, переходящих из постановки в постановку и порядком уже надоевших студентам.

Это лишь немногие эпизоды из преподавательской практики нашей героини. Обо всём в формате статьи рассказать невозможно, но стоит добавить, что вместе с заботой и самоотдачей на её занятиях преобладает строгая дисциплина и требовательность. Результат работы можно видеть в выставочной экспозиции. Но есть и ещё одно обстоятельство, иллюстрирующее итог педагогической деятельности Татьяны Васильевны. Можно наблюдать, как после окончания курса «Академического рисунка» студенты ещё долгое время приходят за советом к своему преподавателю. Многие выпускники, уже состоявшиеся специалисты, её желанные гости. Рассказывая о своей профессиональной деятельности, они пытаются найти одобрение и отзыв. А Татьяну Васильевну интересует степень влияния на формирование профессиональных навыков её занятий, что пригодились, а над чем необходимо поработать.

На этом, казалось бы, можно и завер-

шить повествование, коротко представляющее педагога кафедры рисунка. Но рассказ был бы неполный без творческой характеристики преподавателя. Татьяна Васильевна Субботина закончила Кунгурское профессионально-техническое художественное училище, а затем Уральскую государственную архитектурно-художественную академию по специальности «Декоративно-прикладное искусство и народные промыслы», специализируясь на художественной обработке мягких пород камня. Работала художником в частных камнерезных фирмах и организациях Екатеринбурга. В процессе работы освоила резьбу по кости и технологию литья малых пластических форм в ювелирном искусстве, познакомилась со спецификой кузнечного мастерства. Такой же многогранностью отличается и её педагогическая деятельность. Вела дисциплины: «Композиция», «Пластическое моделирование», «Академический рисунок» для специальностей «Архитектура», «Дизайн», «ДПИ». Подготовила более десятка студентов – дипломантов всероссийских и международных выставок-конкурсов. А также имеет личные дипломы за высокий уровень учебно-методической работы и за инновационные технологии в дизайн-образовании на всероссийских и международных конференциях и семинарах.

Вот на этом, пожалуй, можно поставить точку. Теперь зрители, посещая выставки, организованные Татьяной Васильевной Субботиной, будут иметь более полное представление о личности и деятельности пре-

подавателя, и просмотр экспозиции, думается, будет более осознанным и глубоким. А Татьяну Васильевну хочется поздравить с проведением очередного серьёзного методического мероприятия и пожелать ей дальнейших творческих и педагогических успехов!

ИНТЕРВЬЮ:

Опарин Вадим Анатольевич

Текст: *Лия Мельгунова*

Фото: *аккаунт в Instagram (@oparin_dir)*

Ровно год назад в должность директора архитектурного института вступил Опарин Вадим Анатольевич. В честь этого события наша редакция взяла интервью.

Вадим Анатольевич, расскажите, какие планы по развитию университета Вам уже удалось реализовать?

В течение 2021 года я разработал стратегию развития архитектурного института. Эти планы будут реализованы в 2022-2023 годах. Что-то поменялось уже в 2021 году: правила приёма в магистратуру. В целом в моей предвыборной программе, когда я участвовал в конкурсе на должность тогда ещё декана факультета архитектуры, было несколько направлений работы: например, организация регулярных мастер-классов и встреч с профессионалами. Первая пробная серия была проведена весной 2021 года по теме индивидуального жилья в современной архитектуре. Сейчас проект называется «АРХСРЕДА». Мы проводим регулярные встречи с архитекторами, дизайнерами, художниками, людьми из администраций, бизнеса или сферы заказчиков и подрядчиков. Темы встреч соотносятся с темами курсового проектирования в семестрах студентов архитектурного института, но посещать эти встречи могут и студенты других институтов и вузов, а также опытные профессионалы.

Ещё планируется целый ряд преобразований по учебным программам, именно содержательной

их части. Был проведён опрос основных работодателей из разных сфер и масштабов деятельности. Мы выяснили, какого именно выпускника они ожидают увидеть после окончания нашего университета. В основе ответов также есть то, что сами студенты хотели бы получать в процессе образования на бакалавриате и магистратуре. И я надеюсь, что уже в 2022 году мы начнём проводить серьёзные качественные изменения.

Расскажите подробнее о планах на 2022 – 2023 год.

В планах перейти на систему профилизации на бакалавриате. По моему опыту и опыту моих коллег я понимаю, что архитектурные бюро сознательно выбирают себе новых молодых сотрудников под конкретную деятельность: либо креативный архитектор для отдела концепций, либо визуализатор, понимающий, что такое архитектура, либо профессионал в области технических дисциплин.

Расскажите, касательно редизайна внутреннего интерьера университета в Вашем аккаунте Instagram, как Вы пришли к этой идее?

Дело в том, что, когда меня приглашали на должность директора, я понимал, что это изменит мой

образ жизни. С 1993 по 2008 год я совмещал одновременно и практику, и преподавание. Где-то в середине 00-х нарастающий рост практики меня поставил перед выбором, в каком направлении стоит больше работать — с 2008 я занимался исключительно практикой. Сейчас, видимо, настал другой этап в моей жизни. Для себя я решил, что соглашусь, если найду что-то творческое на новом месте в профессиональном смысле. И я нашел это поле деятельности. На рестайлинг нашего внутреннего двора и интерьеров меня подтолкнул момент, когда после тринадцатилетнего перерыва я зашёл в наше здание и остался в лёгком шоке. А что чувствуют абитуриенты и первокурсники, переступив порог университета? Они грезил о том, что будут проектировать необычные здания, создадут шедевры мировой архитектуры... И, оказываясь в таком здании, у них возникает вопрос: «А чему меня могут научить здесь?». Первое впечатление важно. Ребятам ещё не знакомы наши преподаватели и их уровень. Та абсолютно скучная обстановка, которую я увидел, стала намного скучнее, чем была. К тому же, она не только скучная, но и малофункциональная.

Раньше стены были завешаны новыми курсовыми и дипломными проектами, макетами, стенгазетами.

Все общались в здании, все направления между собой контактировали, это помогало архитекторам понимать что-то в дизайне, а дизайнерам что-то в архитектуре. И этот общий «котёл», в котором все варились, был на пользу не только с точки зрения профессии, но и внеучебных занятий. Визуальный материал давал понять, что ты находишься в стенах здания, где зарождается новая архитектура. Сейчас такого ощущения нет: скучные и безликие стены повергают в уныние. Даже тот ремонт, который начали делать на шестом этаже, никак не передаёт тот конструктивистский дух, которым потенциально обладает наше здание. То же самое касается внутреннего двора. Это участок в центре города абсолютно не задействован ни в жизни университета, ни в жизни города. Эта площадка могла бы участвовать в общегородских мероприятиях, таких как «Ночь музеев», Ural Music Night, в джазовых фестивалях, выступлениях молодых групп. Для студентов это была бы площадка не только для отдыха, но и для каких-то практических занятий по экологии, «зеленым» технологиям, для выставочных и творческих проектов.

Конечно, мне показалось интересным сразу же в этот процесс вовлечь студентов. Как раз была подходящая тема для второго курса по интерьерам и открытым общественным пространствам. И весной 2021 года был проведён конкурс и по интерьерам нескольких помещений, и по внутреннему двору. Результаты конкурса оказались очень интересными и полезными, так сложилось моё представление о будущем рестайлинге. На данном этапе мы попробуем реализовать то крыло, где находится вход на кафедру основ архитектурного проектирования. Именно в той концепции, которая мной изначально была разработана и дополнена решениями студенческого

конкурса. Также один из студентов третьего курса мне очень помог с визуализацией.

Как именно Вы планируете реализовать проект по внутреннему двору и третьему крылу университета?

По внутреннему двору планируется создание рабочей проектной группы. Хотелось бы использовать практикующих специалистов нашего университета. Возможно, студенты также будут подключены к этой работе.

У меня есть чёткое видение, что наши угловые холлы лестнично-лифтовых площадок могли бы использоваться в качестве небольших коворкингов, неких общественных площадок, где студенты будут проводить время между занятиями или после них. Есть ощущение, что студенты испытывают недостаток таких пространств для коммуникаций в нашем здании, и те куценькие скамеечки, по одной, две, три штуки на этаже, никак не располагают к какому-либо креативному общению. Кроме того, что сейчас в холлах стоят автоматы с едой и напитками, эти пространства больше никакого интереса не вызывают, а ведь к ним примыкают и несколько методкабинетов, внутри которых находятся очень интересные экспозиции... И если хотя бы в нескольких холлах эти глухие перегородки были бы заменены на светопрозрачные витражи, студентам и гостям открылось бы то, что внутри этих методкабинетов. И сразу же эта атмосфера архитектуры, дизайна, искусства стала более открытой.

То же самое касается помещения скульптуры: угловое помещение, которое выходит на улицу Карла Либкнехта. Стекланный витраж, за ним находится глухая стена, а вторая глухая стена отделяет холл первого этажа от этого помещения. А был бы целый спектакль, если бы люди, проходя мимо по улице, видели,

как студенты лепят из глины или что-то делают из гипса, это сразу же бы привлекало внимание к нашему зданию, а также и к архитектуре, скульптуре, искусству и дизайну в целом. Ведь по такому принципу сейчас работают все магазины, барбершопы, бутики, кафе и т.д. Здание должно на уровне первого этажа к себе привлекать внимание, приглашать, а никак не изолироваться.

Вадим Анатольевич, какие сложности Вы встретили на Вашей должности?

Моя должность первые полгода состояла сугубо из административной работы. После Нового года к этой административной работе ещё добавилось преподавание. Надо сказать, что сейчас способ преподавания кардинально изменился, уйдя в цифровые, дистанционные способы, технически я сейчас пытаюсь это наверстать. Забавно, что когда-то я был на кафедре истории искусств и реставрации первым сотрудником, который перешёл на новые способы обучения. Я первый стал приносить ноутбук и подключать его к проектору, показывать занятия на экране с компакт-дисков. Того, что сейчас происходит через интернет, тогда не было.

Но был такой механизм, как ручная передача дисков старостам групп для перезаписи всем студентам на свои диски. Были, собственно, не сами лекции, а иллюстрированный материал, фотографии, тогда уже как раз в этом плане интернетом можно было пользоваться, что-то сканировалось с книг, если печать была хорошая. Также ещё был музыкальный диск, некоторые лекции сопровождалась музыкой. Особенно те, которые были связаны с искусством, когда стоило не столько говорить, сколько смотреть, потому что всё-таки изобразительное искусство предполагает именно визуальное восприятие. С музыкой

получается синтез искусств, о котором мечтали многие художники. Но это, надо сказать, были не первые эксперименты в этом смысле, потому что первые эксперименты были еще в середине 80-х годов в перестроечные годы, когда ветер перемен дул в течение двух-трех лет. Было какое-то ощущение бесконечной весны, все были настолько взбудоражены и оптимистически настроены. Когда была провозглашена перестройка, молодые преподаватели стали применять новые формы обучения. На них этот ветер перемен очень сильно действовал, они стали разрешать то, что запрещалось, но открыто не провозглашалось. Хотя наш институт всегда славился особым свободолобием и своеволием в сравнении с другими вузами, и именно в те годы (я поступил в 1987 году) мы проводили некоторые лекции и занятия по проектированию и макетированию именно под музыку, причём приносили тогда достаточно серьёзный музыкальный комплекс с колонками С-90. Кто в теме, наверное, знает, что они из себя представляли. Это такие колонки, которые могли звучать у кого-то в квартире, а могли и прокачивать зал пристроя на Июльской, 22. Доходило до забавных ситуаций, когда я свои колонки вечером на такси привозил из дома в общежитие, и устраивалась грандиозная дискотека, а утром ребята скидывались и увозили меня обратно на такси. Но это мы немного отвлеклись...

О сложностях, конечно, меньше всего хочется говорить, сложность больше всего для меня представляют те терминологические конструкции, которые созданы нашими Министерством образования и науки, Министерством культуры в области стандартов образования. То, как это всё должно быть оформлено в отчётах через соответствия одного другому. Хочется не только мне, но и многим сотрудникам, больше отводить

времени именно на преподавание и подготовку к лекциям, семинарам, практическим занятиям. С другой стороны, я, конечно, понимаю, что есть бюрократическая работа, без которой в деканате нельзя обходиться. У меня есть заместитель, Андрей Геннадьевич Пьянков, который очень хорошо справляется с должностью заместителя директора по учебной работе, и почти вся работа по систематизации образовательных процессов, по учёту оценок, сдач проектов, практик, выставления оценок, работы с академическими и повышенными стипендиями и так далее — это всё лежит на нем. А пригласил я его на эту должность, потому что он обладает очень удивительным складом ума, будучи профессиональным логистом очень высокого уровня. И до сих пор совмещает работу с преподаванием и в Уральском федеральном университете, и ещё в нескольких учебных заведениях именно по экономике логистических процессов. С таким опытом, я думаю, Андрей Геннадьевич здесь очень хорошо справляется, и мы с ним в такой единой команде работаем. Также сотрудницы нашего отдела гораздо опытнее, чем мы оба вместе взятые по части работы в деканате. Они нам, конечно же, во многом помогают.

Большая сложность с тем, чтобы создать ту мотивацию, которая бы привлекла молодых специалистов, а также специалистов-практиков к преподаванию. Это очень большая проблема, которая наиболее сложно выполняема. Все прекрасно понимают, что средний возраст сотрудников в университете очень высокий. И, конечно же, одновременно — это фонд знаний и опыта по преподаванию, по передаче знаний, по образованию студентов. С другой стороны, время не останавливается, технологии во всех сферах очень быстро меняются, развиваются, в том числе и в архитектурно-дизайнерском проектировании. И разрыв между

уровнем преподавания и уровнем требуемой практики меняется не в лучшую сторону. Мы должны каким-то образом переломить эту тенденцию к тому, чтобы мы стали выпускать таких специалистов, которые были бы моментально востребованы. Без длительных доучиваний и переучиваний. И чтобы сами выпускники понимали свою востребованность, чтобы как можно больший процент молодых специалистов шёл работать именно в ту область, в ту сферу, по которой они получали образование. Это основное.

Что Вы думаете о студенческой жизни в нашем вузе, внеучебной деятельности?

Во-первых, вижу, что она есть. Начну издали: я являюсь участником одной из соц.сетей. У меня в ней два профиля: профессиональный, где я выступаю как архитектор и знаколю всех желающих со своим собственным творчеством, и более личный. Второй касается того, чем я занимаюсь, каких-то интересных мероприятий. Большинство подписчиков — студенты. Получается двусторонняя связь: я даю возможность студентам напрямую обращаться ко мне, обсуждать всевозможные вопросы. С другой стороны, это мне даёт понимание, чем живут вне учёбы. Для меня это поколение, можно сказать, мало знакомое: долгое время я работал со штатом сотрудников, которые были несколько старше.

НЕ В СТОЛ

«НЕ В СТОЛ» — постоянная рубрика нашего журнала, где каждый студент может поделиться фотографиями и процессом создания своего проекта. Мы всегда ждём ваши работы в личных сообщениях группы ВКонтакте vk.com/gazetaarhipelag или в разделе «Написать» на сайте archipelag.usaaa.ru.

Иван Нигаматьянов, 4 курс градостроительства

Проект назывался «Жилой дом средней этажности в составе жилой группы». Так как мы градостроители, мы должны были вписать свой жилой комплекс в существующую застройку. Участки нам выдали заранее. Все они находятся в Екатеринбурге. Хоть мы и градостроители, но архитектуру также прорабатывали в этом проекте. Кстати, это был последний архитектурный проект, дальше и до конца 5 курса мы полностью погружаемся в градостроительство.

Основным этапом, без которого не может быть последующего проектирования, был анализ существующей ситуации. Мы разбирали архитектуру ближайших домов, отмечали

ближайшие детские сады, школы, магазины, торговые центры и остановки общественного транспорта. Всё это важно для создания комфортной среды для человека, который будет жить в проектируемом доме. По итогу анализа мы сделали клаузуру и поисковый макет, на котором из пенопласта расставили то, как примерно будет выглядеть проектируемый жилой комплекс. Ну а дальше уже полностью погрузились в разработку отдельного дома и участка. Продумывали фасады, планы этажей, парковки.

Какой-то единой идеи у меня не было, поэтому я рассматривал множество вариантов современных жилых домов. Очень привлекали проекты компании «Брусника». От них я взял идею дворов без машин. Все автомобильные места в таких проектах располагаются под землей и у меня тоже.

Трудности, конечно, возникали. Я долго не мог придумать угловой

дом, который входил в мой комплекс. Так как разрабатываемый участок находился на въезде в город, на пересечении улиц, то мой угловой дом, как посоветовали преподаватели, должен был быть некой доминантой. Я долго не мог придумать планировку дома, его фасады. Но кажется, у меня всё-таки это получилось. На сдаче преподаватель сказал, что получилось неплохо.

Я считаю, что каждый проект приносит новые знания и опыт. Эта работа научила меня, наверное, работать эскизно, придумывать сразу несколько вариантов, чтобы потом можно было сравнить и выбрать лучший. Также мне кажется, у меня прибавился опыт работы в компьютерных программах. Я уже не говорю о том, что этот проект подтвердил тот факт, что нельзя ничего откладывать на потом, нельзя лениться.

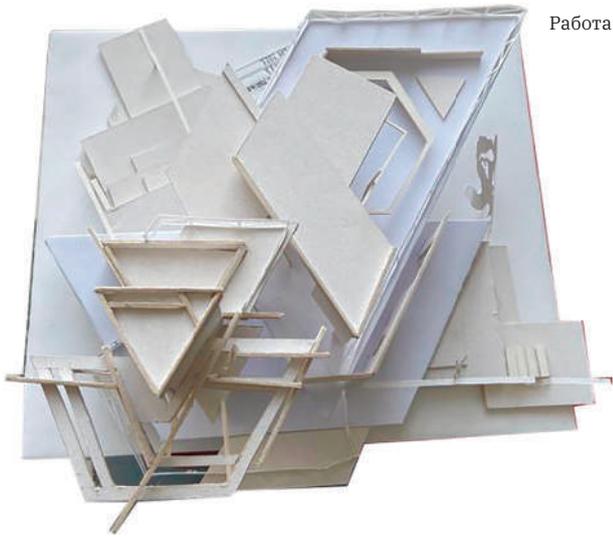
Забавно, что этот проект пришлось печатать на плоттере, так как нужно было уместить множество информации, начиная от схем анализа участка, заканчивая планами и конструктивными узлами здания. Выглядело это, скажу я вам, эпично.

Дарья Пашина, 1 курс архитектуры

Одно из интересных заданий, которое может быть на первом курсе архитектуры — макет. Думаю, стоит рассказать о том, с чего начиналось это задание: в самом начале семестра каждый выбирал себе один

Проект Нигаматьянова Ивана

Работа Дарьи Пашиной

из предложенных объектов, в их числе были водонапорная башня, опоры моста и ротонда в Харитоновском парке. Первым проектом мы делали планшет, состоящий из чертежей объекта, окружённых антуражем. Макет — трансформация выбранного объекта в новый. Изначально я выбрала водонапорную башню, макет также был сделан по ней. Уже в самом начале рабочего процесса у меня возникли огромные проблемы с трансформацией башни, было непонятно и трудно представить, что я хочу видеть в итоге. Самые первые эскизы макета довольно быстро полетели в мусорное ведро и были признаны несостоятельными и скучными. Тем временем на паре было озвучено новое задание: сделать эскизный (рабочий) макет. Это задание повергло меня в ужас, ведь я всё ещё не представляла, что хочу сделать. Поэтому когда я пришла на пару с картоном и клеем, то подумала о том, что можно попробовать превратить башню в детскую площадку. Однако отсутствие опыта работы с картоном и полный ноль в навыках составления композиции сделали своё — эта работа выглядела крайне отвратительно. Как выразилась моя куратор: «Это похоже на работу детсадовца!». С чем я была

согласна, но так и не понимала, чего же от меня все хотят. Днём после пар, разобрав первую неудачную попытку, я попробовала ещё раз. Результат был так же отвратителен и отправлен в мусорку со слезами на глазах. Вечером этого же дня, насобирав из картона парочку деталей, не без помощи и объяснений куратора, мной был сделан удовлетворительный эскизный макет. Только тогда я наконец немного стала понимать, что же такое композиция и как воплотить её в своём макете.

Эскизный макет был одобрен преподавателями на паре, но когда я занялась сборкой основного макета, то понятие объекта немного изменилось. Сделав все основные крупные детали макета, я стала выдвигать, крутить, менять местами основные платформы, выбирая более выигрышный вариант их расположения. И если в самом начале работы над эскизным макетом я не понимала, что делаю и лепила всё подряд, то теперь делала это более осознанно.

Самое главное, что необходимо понять перед созданием макета — это композиция и модульная сетка, по которой выбирается размер, форма деталей. Для меня это было очень тяжело, я долго и мучительно вникала

в тему, разобравшись с ней буквально за неделю-две до сдачи макета.

За несколько дней до сдачи я решила видоизменить самые основные платформы макета и перевернуть одну из них на 90 градусов. После этого пришлось менять почти все детали, ведь теперь движение композиции шло в совсем иную сторону. Было довольно-таки страшно добавлять новые детали в макет, я боялась всё испортить. Казалось, что одна неправильная платформа способна всё развалить, пришлось бы всё переделывать, а времени оставалось мало. Последняя перед сдачей консультация сильно меня напугала, один из преподавателей сказал, что композиция слишком динамичная, и нужно с этим что-то делать. Сначала я хотела убрать и переделать половину платформ, однако почему-то решила оставить всё как есть. Ведь разве смысл композиции не в том, чтобы сделать её динамичной или статичной? В последний до сдачи день я приняла решение сделать аккуратный заборчик, не купленный в магазине, а вырезанный самостоятельно, подходящий под облик макета. Наверное, это была одна из самых сложных в исполнении деталей объекта, но пару раз выкинув испорченную деталь, пройдя через одну истерику и порезанный скальпелем палец, был получен великолепный резной забор, который добавил особую изюминку в макет.

Подводя итоги, хочется сказать, что данное задание хорошо развивает навыки композиции, пространственно-объёмное мышление, после него я переосмыслила проектирование, как предмет. Эта работа была хорошим испытанием для моей психики. Получив данный опыт, последующие работы (семестровая клаузура и разработка проекта во 2 семестре) дались мне намного легче, я подходила к ним с особым пониманием и не испытывала сложностей, с которыми я сталкивалась весь период создания первого макета.

ИНТЕРВЬЮ: группа «СОВА»

Текст: *Валерия Сафарова, Александра Чебыкина*

Фото: *участники группы*

Тяга к искусству заложена в нас на генетическом уровне. Изо дня в день человечество упорно открывает всё более изощрённые и непостижимые способы впитывать в себя целые океаны искусства. Трудно представить, как люди будущего отбросят устаревшие методы и начнут приобщаться к искусству лишь с помощью силы мысли. Искусство, творчество открывает нам новые горизонты, заставляет мечтать и чувствовать, создаёт нечто уникальное и тут же его уничтожает. Такое противоречивое, непонятное, слишком простое и одновременно сложное... единое...

Чтобы подобные мысли не начали смущать читателя, перейдём к интервью с людьми, кто искусство создает. Музыкальная группа «Сова», многим запомнившаяся по одному из последних хитов – «Первый снег». Случай, когда поэзия сходится с мелодией и на свет появляются произведения с невероятной энергетикой.

Кто или что сподвигло вас на создание группы? Почему именно «Сова»?

Заинтересованность в музыке. Когда ты равнодушен к какой-либо сфере деятельности, рано или поздно появляется желание попробовать себя в этом. Каждый из участников группы в том или ином виде ассоциировал себя с музыкой, на этой почве родился коллектив.

Мы стали нуждаться в названии для группы на одном из первых концертов. В течение некоторого времени мы рассматривали разные названия, но до-

статочно быстро пришли к тому, что «Сова» – оптимальный нейминг для нас на начальном этапе. Мы не рассматривали данное название на будущее, не думали о том, что это станет нашим брендом на долгие годы.

Каким вы видите будущее русской инди-музыки?

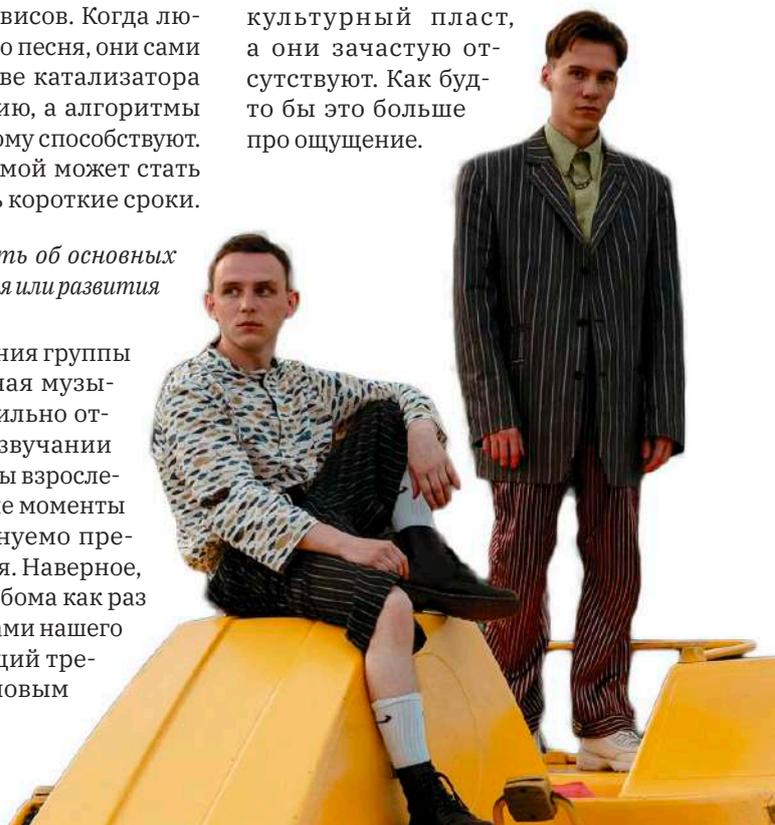
Есть ощущение, что сейчас грань между «инди» и массовой музыкой постепенно стирается. Во многом из-за развития социальных сетей и стриминговых сервисов. Когда людям нравится какая-то песня, они сами выступают в качестве катализатора к её распространению, а алгоритмы социальных сетей этому способствуют. Музыка из независимой может стать популярной за очень короткие сроки.

Можете рассказать об основных этапах становления или развития своей группы?

За время существования группы нам нравилась разная музыка, это достаточно сильно отразилось на нашем звучании на разных релизах. Мы выросли и менялись, в такие моменты группа также неминуемо претерпевала изменения. Наверное, два выпущенных альбома как раз таки и являлись этапами нашего становления, грядущий третий альбом станет новым этапом.

Относите ли вы своё творчество к новой русской волне? В последнее время всё чаще фигурирует термин «новая искренность» (основная «заповедь» новой искренности – преодоление всепоглощающей иронии и нахождение новых или возрождение старых человеческих ценностей, таких как любовь, дружба, верность и прочих – прим. редактора), это про вас?

Сложно отнести себя к какому-либо течению, так как нужно знать точные критерии, необходимые для попадания в некий культурный пласт, а они зачастую отсутствуют. Как будто бы это больше про ощущение.

Но мы не чувствуем себя частью чего-то общего и большого.

Скорее всего, нашему творчеству в определённый период соответствовало понятие «новая искренность». Трудно сказать, актуально это сейчас или нет по отношению к нашей новой музыке.

Воспоминания о прошлом часто встречаются в ваших песнях и кажутся довольно грустными, можете поделиться почему так? И считаете ли вы важным делиться своими переживаниями и чувствами с людьми через искусство?

Наверное, о грустном легче что-то спеть и придумать на эту тему что-то цепляющее. Сложно написать хорошую песню не о грустном.

Любое искусство про переживания. Будь то музыкальное, изобразительное или какое-либо ещё. Бывает очень разная форма воплощения этих переживаний. Например, в архитектуре также существует много примеров того, как люди вкладывали в проектирование свои личные эмоции и создавали архитектурное произведение под влиянием каких-то событий в их жизни.

В песнях, которые полюбились многим, довольно бессмысленные тексты. Как вы думаете, почему люди делают выбор в пользу осмысленного текста или же наоборот – «пустых» песен?

По сути, в песнях не бывает какого-либо глубокого и серьёзного смысла. Это можно перефразировать иначе: в любой песне может быть глубокий смысл для отдельно взятого человека или группы людей. Человека интересуют его чувства, какие-то события, которые вызвали в нём эмоции. И об этом можно очень по-разному спеть.

Слов в песне может быть десять, а может быть тысяча, хотя песня будет о любви, о недоверии к власти, или

в песне будет критиковаться поведение общества. Любая песня существует в контексте, а контекст бывает очень разным. Бывает, что в какой-то момент очень подходит песня Soda Luv, и ты её слушаешь. А бывает, что хочется послушать произведения Брамса. И если подходить к оценке двух этих произведений с точки зрения социального контекста, в котором они существуют, очень вероятно, может возникнуть большой повод поговорить о том, где смысл присутствует, а где его нет.

под руководством Евгении Ивановны Стерлиговой.

Вопиющей несправедливостью будет не написать читателю, что ребята на своем примере показывают многосторонность искусства и его воплощение, вдохновляют будущие поколения и просто делают хорошую музыку. Всей группе «Сова» желаем успехов в деятельности и ждём новые хиты.

Самый интригующий вопрос студентов, почему вы выбрали УрГАХУ, как место съёмки для записи акустической версии песни «Первый снег»?

Мы учились в АРХе, помним, что есть такая крутая аудитория. Мы провели достаточно много времени в ней, учились там рисунку

МАЛАЯ РОДИНА

Миасс

Текст: *Дарья Пашнина*

Фото: *Анна Романенко*

Городские фотографии

Немногие студенты вуза знают о таком городе, как Миасс. Однако среди выпускников, студентов, абитуриентов каждый год есть хотя бы один представитель этого места.

Так где же располагается Миасс? Этот город настолько малоизвестен в узких кругах, что один раз у меня спросили: «Такой вообще существует?». Сегодня мы разберёмся с тем, чем же он известен и какие в нём

есть достопримечательности.

Миасс — город в золотой долине. Почему его так называют? Город основан в районе добычи золота, его прославили золотые самородки, минералы, которыми богаты Уральские горы. Историю добычи золота, природные минералы и даже известный Челябинский метеорит можно посмотреть в музее Ильменского заповедника, который расположен при въезде в город.

Не только за золотодобычу Миасс называют городом в золотой долине, а потому что он расположен среди гор и густых лесов, которые преобразуются осенью. Улицы города утопают в золоте осенних опавших листьев.

Что же ещё? Невероятная природа. С уверенностью можно сказать, что многие слышали про озеро Тургояк: оно славится чистотой своей воды, приближённой по качеству к байкальской. Помимо озера Тургояк, Миасс будто окружен различными водоёмами. Люди, приезжающие сюда летом, могут как отдохнуть, искупаться, так и порыбачить.

Для художников природа Миасса привлекательна в любое время года, на территории Ильменского заповедника всегда можно найти интересное место для зарисовок или полноценных живописных картин.

Рядом с Миассом расположено ещё одно интересное место — горнолыжная база «Солнечная долина», на территории которой неоднократно проводился чемпионат мира по сноубордingu. Кстати, во время проведения чемпионата база открыта для туристов, поэтому можно вживую понаблюдать за соревнованиями лучших спортсменов России и мира. В обычное время на базе можно взять в аренду лыжи или сноуборд, опробовать трассы, по которым катаются во время чемпионата мира. «Солнечная долина» расположена в необычайно красивом месте, пребывая там, можно представить, что ты попал в зимнюю сказку.

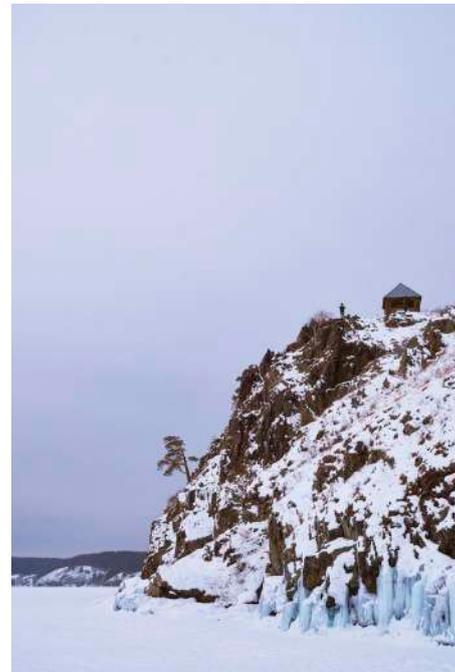
Около Миасса есть место, куда довольно часто ездят семьями — остров Веры. Этот остров озера Тургояк необычайно красив, а помимо этого, на его территории расположены мегалиты (каменные гробницы дольменов, менгиров). Зимой до острова Веры можно дойти пешком по затвердевшему льду, а вот весной и летом только на катере, прогулка на котором открывает превосходные виды на озеро и горы.

Есть в Миассе и довольно курьёзные достопримечательности — памятник Пельменю. Этот арт-объект расположен во дворе одноимённого музея около дома купца Смирнова в старой части города. На монументе из бронзы — бородатый купец, сидящий за столом, на столе лежит большой пельмень. Надпись на скалтерти поясняет замысел: «Большому пельменю и рот рад». Здесь можно сделать много забавных фотографий, а следом посетить музей. Рядом ещё один — краеведческий музей.

Он является одним из самых старинных в области. В его экспозиционных залах можно ознакомиться с историей развития золотодобычи и возникновения города в Уральских горах.

Также не так давно была открыта экологическая тропа от Миасса до озера Кошкуль. Тропа берёт начало в центре города и пролегает через реку Миасс, парк «Сказка Пушкина», озеро Круглое, живописные лесные и горные массивы, а заканчивается на территории памятника природы Кошкуль. Протяженность данного маршрута составляет около 8 километров. А красоты, встречающиеся по пути, никого не оставляют равнодушным.

Просмотрев всё вышеперечисленное, можно с уверенностью сказать, что Миасс — это удивительный город, полностью изучить который не могут даже его коренные жители. Так, многие достопримечательности и для меня остаются всего лишь картинкой в интернете, но я постараюсь в ближайшее время восполнить этот пробел в изучении своей малой Родины.

Озеро Тургояк

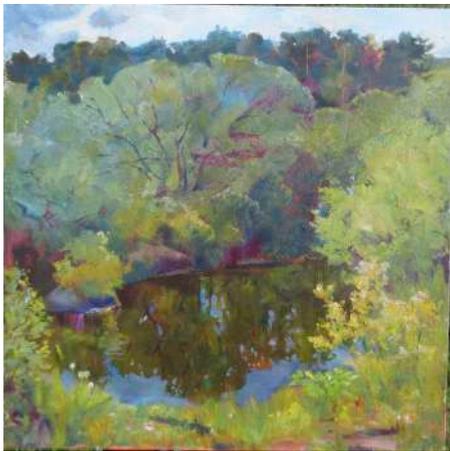
Из чего состоит ПОЭЗИЯ

Текст: *Адель Еникеева*

Иллюстрации: этюды *Марины Гилевой*, афиша поэтического вечера Марины авторства *Ляйсан Бикшановой*

29 января в Библиотеке им. В.Г. Белинского состоялся творческий поэтический вечер студентки 6 курса института изобразительных искусств УрГАХУ Марины Гилёвой.

В литературной гостиной библиотеки регулярно проходят поэтические вечера творцов-современников. На этот раз послушать Марину пришли не только постоянные посетители вечеров, но и ребята из литературной студии УрГАХУ «АРХИДАР» и другие студенты. Чтения в таком формате — великолепный повод узнать поэта ближе, задать вопросы про творчество и события, которые на него влияют.

Где истоки твоего творчества, как оно развивалось, и какие у тебя планы?

Истоки следует искать ещё в раннем детстве, когда моя бабушка, в прошлом — учитель литературы, читала мне стихи. Всё, что происходило, бабушка могла прокомментировать строками из произведений. И на каждое время года у неё были раз-

ные отрывки. К примеру, осенью — «Унылая пора, очей очарованье...» и «Поздняя осень. Грачи улетели...», весной — «Люблю грозу в начале мая...»

Развитие моего творчества нужно рассматривать в контексте вопроса «твои любимые поэты». Сейчас вы подумаете, что я всю творческую жизнь занимаюсь эпигонством, но нет — это просто вкусовые и технические ориентиры, ни один поэт не мыслим без «поэтической заправки». Особенно сейчас важно этим заниматься, ведь даже если человек ничего не читает, он слушает или невольно слышит какую-нибудь музыку, где тексты чаще всего — слабая сторона, и впитывает это.

Настоящий творческий процесс начался с влияния классиков: моё первое достойное стихотворение — это перевод 47 сонета Шекспира, сделанный в 8 классе. Дальше был долгий период увлечения русскими поэтами Серебряного века, пока в 21 год я не познакомилась с поэзией Райнера Марии Рильке, это постепенно вывело меня на новый уровень, технику и содержание — я поняла, что писать можно и нужно не только о любви, но и о многом другом. Строки из «Писем молодому поэту» Рильке надолго стали моим творческим кредо: «Не пишите стихов о любви, избегайте вначале тех форм, которые давно изведаны и знакомы; они — самые трудные <...>

чтобы выразить себя, обращайтесь к вещам, которые Вас окружают, к образам Ваших снов и предметам воспоминаний».

Дальше я начала изучать творчество Манделштама. Это открыло мне прелесть мерцания многозначного смысла и возможности работы с языком — сложные метафоры, игра с фразеологизмами. Сейчас мой любимый поэт — Ольга Седакова, в ней мне дорого сочетание детской чистоты и прямоты с образами из мировой культуры и чем-то потусторонним и загадочным. Понемногу

изучаю лучшие стихи Кушнера, Аронсона — меня неудержимо тянет в сторону сложной, созерцательной поэзии. Несмотря на осознание того, что я становлюсь непонятной для широкого круга, я не могу остановиться в развитии. Дальнейший курс — на музыкальность, гармонизацию ритма и звучания, медитативность и некоторую сюрреалистичность образов. Хотя вдохновение бывает своенравно, и всё может повернуться так, как я и не ожидаю.

Где ты училась до АРХа? Ты работаешь параллельно с учёбой в университете? Как это влияет на твою жизнь и творчество? Как развиваться в разных творческих областях одновременно?

Я закончила СХУ имени И.Д. Шадра — мои «тёмные времена», не до конца осознанные, «переходный возраст». Во время учёбы в АРХе я несколько лет писала иконы (мотивы, связанные с Андреем Рублёвым и иконописью в моём творчестве — это моё, родное, прочувствованное). Написала семь научных статей по искусствоведению — не только для повышенной стипендии, но и как хобби. Сейчас я — преподаватель истории искусств и основ рисунка в одном частном учебном заведении. Безусловно, это всё обогащает моё творчество. Ещё Манделштам писал в своём эссе «Армия поэтов»: «Поэт не есть человек без профессии, ни на что другое не годный, а человек, преодолевший свою профессию, подчинивший ее поэзии».

Я не вижу сложности в том, чтобы быть одновременно художником, искусствоведам и поэтом. Есть прекрасная цитата Лао-цзы про колесо, приводить её не буду, но проведу аналогию: моя работа художника и искусствоведа — это спицы колеса, а поэтическая жизнь (общение в литературной студии, чтение стихов, прослушивание и чтение материалов о литературе, само рождение стихов) — это пространство между

спицами. Фигура и фон, одно немислимо без другого (кстати, воздух, пространство и касания к фону — важнейшие вещи в живописи и рисунке).

Все стихи олицетворяют мировоззрение поэта. Какие твои стихи наиболее полно отражают его?

Скорее всего, «Я коплю и считаю нули» и «Смотри!».

*Я коплю и считаю нули,
Мне под стопами мало земли,
Я бы тёплую пыль, как любимого, телом
впитала и пела
Так, как пела над лугом пчела
Под прозрачным покровом крыла,
Покрывая пылью невесомое тело.*

*Я на кончики пальцев себе соберу
Шелковистый ковыль и сухую кору,
Чтобы пахла строка не ванилью,
А земной нешлифованной былью.*

*Кто-то берёт за плечи
и говорит:
смотри!*

Как хорошо и хрупко:

*мыльные пузыри,
стрелы подъёмных кранов,
надпись «шиномонтаж»...
Как хорошо и рано!
не отдавай.
отдашь?*

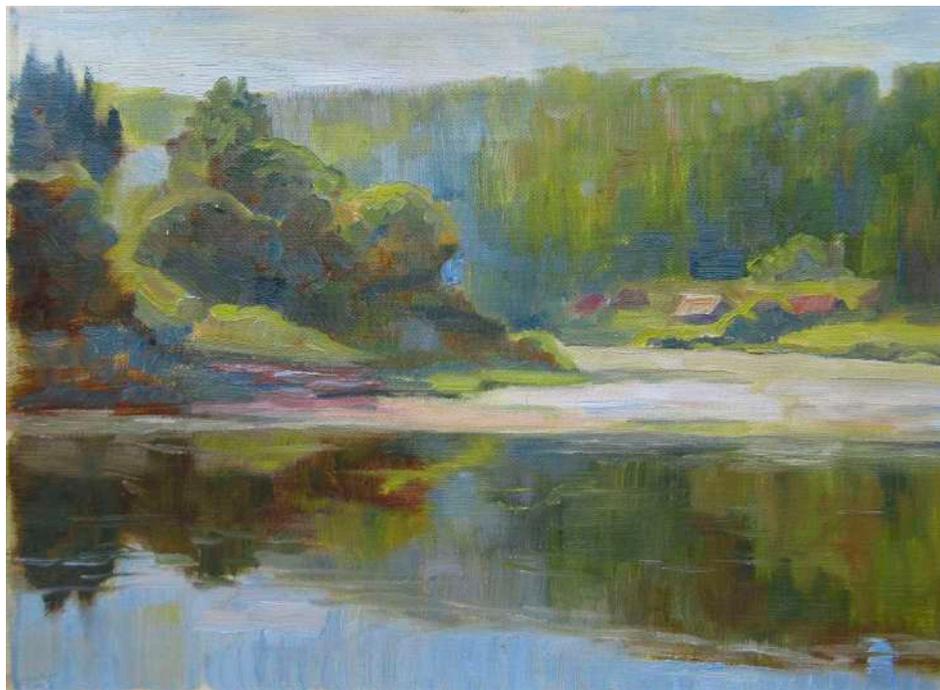
*Я головой качаю —
краны в реке плывут.
Я не гадал, не чаял —
вербы меня зовут!
Тонкая позолота
и серебро внутри.*

*— Это твоя работа,
видишь — тогда
смотри!*

С первым всё ясно, а ко второму необходим комментарий. Оно о состоянии «окликнутости», из которого пишутся стихи — когда тебя как будто взяли за плечи и повернули лицом к красоте (часто даже неочевидной). И о том, что если уж тебя призвали к видению, то отказываться нельзя.

Что тебя вдохновляет?

В одном из своих эссе я писала: «Реальные вещи и события, как в воде, отражаются в моём мире, который

я создаю, собирая в него всё, что пробуждает душу к жизни. Как в воде — потому что отражение никогда не бывает точной копией того, что поглядело в мой тихий омут».

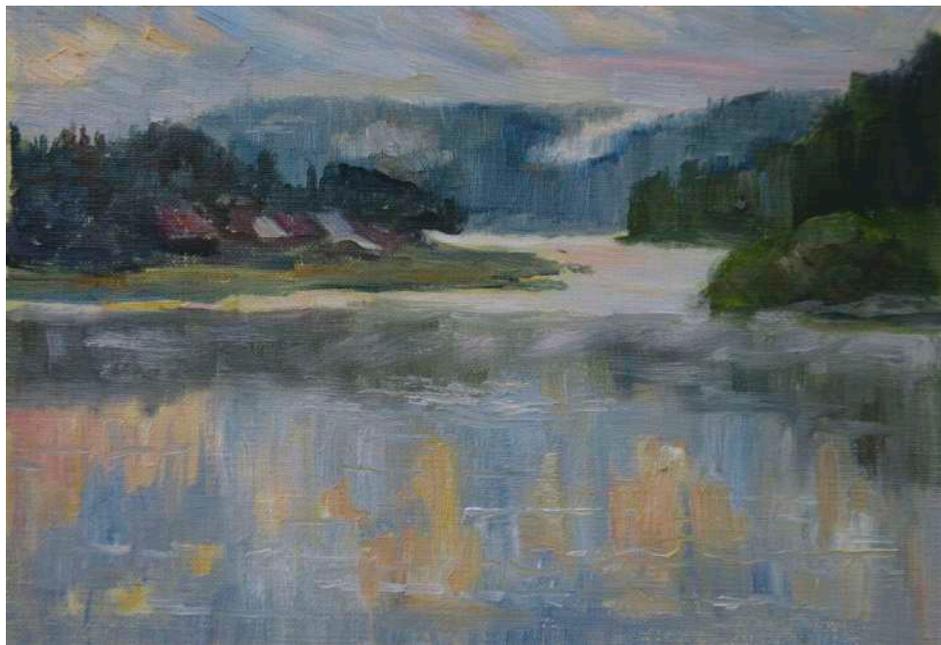
А что я «собираю»? Хорошие книги, которые дают новые идеи и мысли, помогают взглянуть на вещи под другим углом. Например, вся проза Ольги Седаковой. Из последнего, что я читала — «Страх и трепет» Кьеркегора, из русской художественной литературы любимые авторы — Чехов и Короленко, из зарубежной — Ирвин Стоун и Брэдбери, но, конечно же, этот список я могу продолжать. Лекции и подкасты, интервью с интересными людьми, к примеру, все видео из паблика «Теозстетика», лекции Александра Филоненко, Марины Михайловой. Настоящая поэзия, не только стихи любимых авторов, но и вся классика (и не только, у современников тоже можно найти хорошие вещи). Последнее время полюбила подкасты в паблике «несовременник» и программу Дмитрия Воденникова «Поэтический минимум».

Почему я так много говорю о чужих словах и не говорю о реальной жизни? Потому что эти все вещи настраивают мой внутренний поэтический камертон, обостряют восприятие и внимание к миру. А жизнь у меня обыкновенная, со стороны кому-то может даже показаться скучной, но я выжимаю из неё максимум впечатлений. Люди вокруг меня, летние выезды на пленэр

и даже просто вид из окна. И, конечно, шедевры мирового искусства (пусть и в виде фотографий).

Расскажи про преподавание.

Сейчас я преподаю рисунок и историю искусств (на новом месте недавно, около двух с половиной месяцев). Если бы мне хватало времени на дневник, он мог бы получиться довольно забавным, первое время постоянно что-то случается. Но недавно я побила все свои рекорды. Мы изучали искусство XX века, и где-то за 10 минут до конца урока у меня закончились презентации. Судорожно начинаю рыться в своей флешке, нахожу папку с материалами, которую мне милостиво скинула одна знакомая-искусствовед. «Итак, сейчас мы будем смотреть фильм, который снял Сальвадор Дали!» Где-то на третьей минуте мужчина начинает вырезать женщине глаз, я ору от ужаса. После окончания пары ученики спрашивают: «А как назывался фильм?» Почему-то заикаясь, отвечаю: «А-а-андалузский пёс. Вы что, хотите досмотреть?» — «Да». Занавес.

Как для себя оцениваешь творчество? Это потребность|труд|естественный процесс|второстепенная деятельность|основная деятельность|познание или трансляция себя?

Это сложный вопрос, в разные периоды было по-разному. Когда я испытывала сильные страсти, это был единственный способ как-то сбросить напряжение и облегчить страдание (с этого обычно начинается любовная лирика). Когда я чувствовала душевный подъём и восхищение чем-то прекрасным (природа, красивая мысль в какой-то книге или лекции), это было скорее естественным процессом. Были стихи, где я рефлексировала, это было что-то вроде автопортрета, фиксации себя и своих мыслей о себе. Случаются стихи — заявление, стихи-вехи, в которых я формулирую что-то важное для себя. И, наконец, есть просто стихи, которые пишут сами себя, я выявляю и освобождаю их, как Данила-мастер узор на срезе куска малахита. Можно подвести итог, что это способ взаимодействия с миром и реакция на него, и в то же время — потребность.

АРХ

сдаёт кровь

Текст: *Лия Мельгунова*
Иллюстрации: *Елизавета Юнг*

В этом учебном году Социальный сектор нашего университета организовал групповые походы в областную станцию переливания крови на ул. Пальмиро Тольятти. Многие студенты нашего вуза приняли участие в этой акции.

Кузнецова Мария, институт дизайна.

О донорстве я узнала от своей тётки, которая является донором на протяжении уже нескольких лет.

Она для меня всегда была примером и мне очень хотелось поддержать её в этом деле. Сначала я дожидалась переезда в Екатеринбург, потом, как оказалось, должна была оформить временную регистрацию и переждать ещё год. И в ноябре этого года я наконец получила этот опыт.

Перед первой кроводачей необходимо сдать анализы, чтобы удостовериться, в порядке ли кровь. С этим проблем не возникло. Однако срок годности анализа (то есть период, когда можно прийти и сдать кровь в первый раз) всего месяц. Его я благополучно просрочила из-за болезни, а так как после неё должно пройти ещё какое-то время, то на повторный анализ я пришла только через полтора месяца. Ничего не поделать, пришлось снова сдавать анализ и ждать результат. В следующий раз на станцию переливания крови я шла уже настроенная на донацию. В кабинете терапевта я узнала, что анализ испорчен, так как в пробирке произошёл гемолиз. Пришлось пересдавать в третий раз. Эта ситуация

меня подкосила, я не ожидала, что такое возможно и винила себя, ведь по рассказам других знакомых никаких проблем со сдачей анализов у них не возникало. Кроме того, к самому донорству я подходила очень ответственно, старалась соблюдать указанную диету, поддерживать моральное состояние и хорошо высыпаться (что иногда очень сложно). Мне было вдвойне обидно, что все мои усилия остаются безрезультатны.

Перед тем как ехать на станцию снова, я позвонила и удостоверилась, готов ли анализ. Всё было в порядке! Я немного волновалась из-за уже пережитого опыта и очень хотела, чтобы всё прошло хорошо. К сожалению, мои опасения были не случайны. Всё, что я смогла сдать — 150 мл. при норме в 450. Давление резко упало и вены просто «исчезли». Я подумала, что после таких «выступлений» моих вен, меня сочтут негодной и дорога в донорский центр для меня будет закрыта. Однако врачи сказали, что такое бывает у новичков и пригласили прийти в следующий раз через пару месяцев.

Отдельно хочу отметить работу персонала и медицинских работников на станции. Все максимально внимательные, заботливые и вежливые: после донации меня оставили под наблюдением, поили чаем и не отпускали, пока давление не придёт в норму.

На данный момент, как бы я ни хотела помогать, я приняла для себя решение временно оста-

вить донорство. В моей жизни постоянно присутствует стресс, а это, конечно же, отражается на моральном состоянии, и неудачные попытки кроводачи только расстраивают меня.

Я очень хочу быть полезной и знаю, что обязательно вернусь к этому делу, когда ситуация в жизни немного стабилизируется и мой эмоциональный фон выровняется. Это был очень полезный опыт, который показал, что в вопросе донорства всё очень индивидуально.

Смык Анна, институт искусств.

В декабре вместе с ребятами из АРХа я ходила на первое своё донорство крови. Очень переживала, потому что боюсь больниц и игл, но все волнения оказались напрасны. Медицинский персонал очень вежливый и доброжелательный, всё объяснили, обо всём предупредили. Во время самой кроводачи постоянно подходили и спрашивали о самочувствии. Всё прошло максимально спокойно, планирую пойти на донацию снова.

Коган Арсений, институт архитектуры.

В целом мне понравилось, организация радует. Немного хотелось спать, пока брали кровь. Врачи приятно общались, всё объясняли. Забавное наблюдение: после процедуры конечности мёрзнут, если их поднимать. Планирую пойти ещё.

Если Вы также чувствуете в себе силу и возможность стать донором — пишите Лие Мельгуновой, главе Социального сектора.

Взгляд с другой стороны: путешествие в старину

Текст: *Ирина Дядькина*

Фото: *Екатерина Панова, Юлия Исламова*

В начале рассказа о своей первой поездке от университета я бы хотела сказать, что путешествие зимой — это что-то невероятное, волнующее и сказочное, что заставляет сердце биться чаще.

Предложение о поездке очень разнообразило зимние каникулы, а когда я узнала, что едем мы по городам Золотого кольца России, то была очень заинтересована и обрадована, ведь это довольно интересные города для

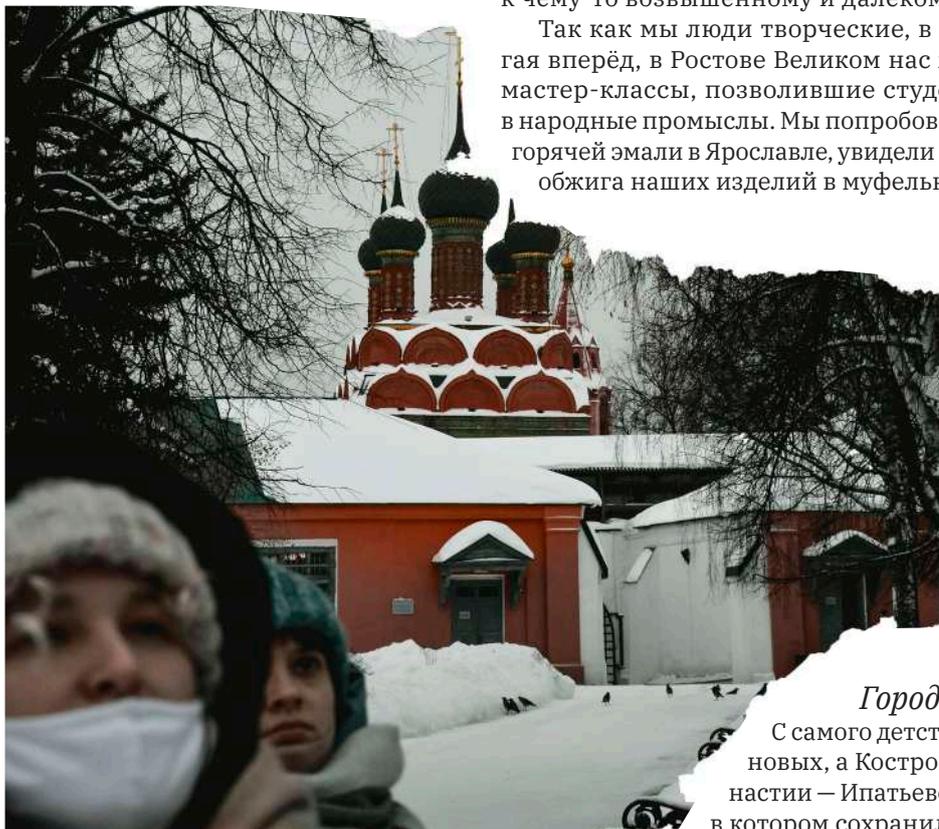
меня, как для архитектора.

За небольшое время нашего путешествия мы успели посетить три ярких древних города — Ярославль, Кострому и Ростов Великий.

Первый город — Ярославль.

Город с живописными берегами Волги, прекрасными липовыми бульварами, которые красивы как летом, так и зимой. Ярославль запоминается своей архитектурой: монастыри и храмы, на которые смотришь снизу вверх и захватывает дух. Чувствуешь, что приобщаешься к чему-то возвышенному и далёкому.

Так как мы люди творческие, в Ярославле и, забегая вперёд, в Ростове Великом нас ждали прекрасные мастер-классы, позволившие студентам погрузиться в народные промыслы. Мы попробовали себя в искусстве горячей эмали в Ярославле, увидели вживую процесс обжига наших изделий в муфельной печи.

Ярославский музей-заповедник

Ростовский Кремль

Город второй — Кострома.

С самого детства я была погружена в историю дома Романовых, а Кострома позволила заглянуть в «колыбель» династии — Ипатьевский монастырь. Кострома — также уголок, в котором сохранилась прекрасная архитектура, мимо кото-

рой невозможно равнодушно пройти. Именно в Костроме мы загадали большое количество желаний, например, около памятника собаке Бобке.

Последняя остановка приключения — Ростов Великий.

Его по праву можно назвать жемчужиной как исторической России, так и Золотого кольца. Приехав туда, сразу ощущаешь, что время тут течёт по другому, не так суетливо и быстро... Тут всё очень размеренно, плавно, величаво.

Ростовский Кремль — именно то сооружение,

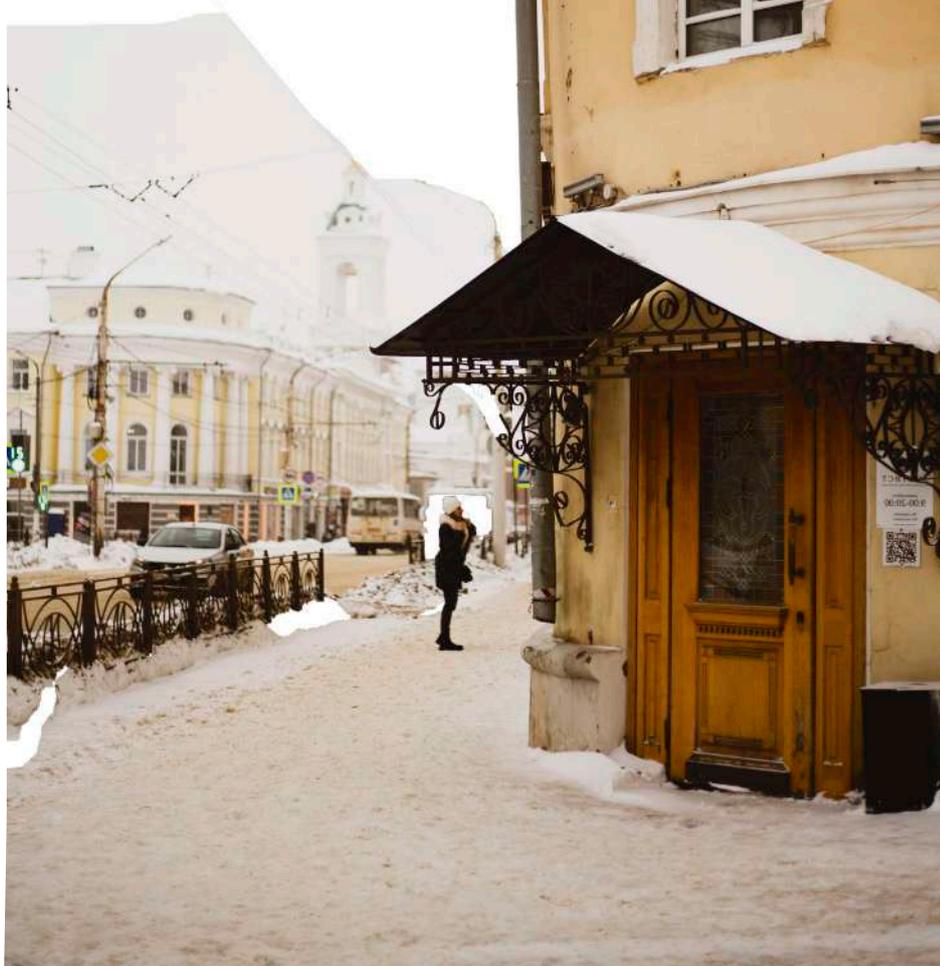
которое больше всего запало в душу и оставило в ней неизгладимый след.

Находясь внутри этого монументального ансамбля, чувствуешь невероятное спокойствие, умиротворение и желание творить. Грандиозные постройки дают пищу для размышле-

ний, эскизов и, возможно, будущих проектов.

Именно Ростов Великий позволил погрузиться в знаменитую Ростовскую финифть — русский художественный промысел. Это очень трудоёмкое занятие, но мы справились и остались довольны.

Эти несколько дней по праву могут считаться самыми яркими и насыщенными за весь январь. Я благодарна за такую поездку и возможность узнать лучше Россию, погрузиться с головой в свою профессию и полюбить её ещё больше.

Улочки Костромы

Варган —

ИНСТРУМЕНТ НА СТЫКЕ ИСКУССТВ

Текст и фото: *Елизавета Михеева*

«Если вы будете читать эту статью, то имейте в виду: в мире варганов и в том, как мы его показываем, гик может просто утонуть».

— Иван Гнездо, «некий амбассадор этой древней штуки».

Неопределённое время назад я случайно узнала о таком необычном музыкальном инструменте, как варган. Где-то в сети случайно промелькнуло слово «варган». Моё любопытство не ограничилось несколькими тематическими статьями и добавлением парочки песен в плейлист. Оно подтолкнуло меня на покупку варгана. И совершенно неожиданно это оказалось именно тем опытом, который открыл для меня новый мир. Мир необычного звучания, вибраций, увлекательных экспериментов, импровизаций и потрясающего дизайна. Это был опыт, которым я не могу не поделиться.

Иван Гнездо, представитель и продавец магазина-мастерской «Варган ЕКБ», согласился дать интервью и по-дискутировать на тему варгана: его музыкального и визуального разнообразия, актуальности для современного человека. И просто поделиться личным опытом и взглядами.

Варган — особый инструмент. Сложно описать его одним словом. Даже экскурс в историю и культуру мало поможет делу. Невозможно сказать, кто и когда придумал варган первым, научил этому всех остальных. Даже сложно сказать, какое место в культуре занимает этот инструмент. Здесь всё зависит от людей, которым ты задаёшь этот вопрос.

На Сицилии варган — это инструмент пастухов и мафии. На Руси — это инстру-

мент для тихих колыбельных в домах и весёлых частушек на народных гуляниях, как и в Норвегии. В Якутии и на Алтае — это инструмент шаманских практик. Где-то варган — инструмент романтиков, поющих серенады. И это потрясающий факт. Сложились даже свои традиции, школы и стили игры. Один инструмент и так много значений.

«По сути, какая философия у меня и у нашего магазина в популяризации варгана? Она в том, что этот инструмент — невероятно гибкий сосуд для чего угодно. То есть он реализуется так, как человек захочет. Хочешь, чтобы у тебя был инструмент для духовных практик и ритуалов? Чтобы это был музыкальный инструмент для какого-то творческого потока? Занять себя чем-то в пробке? Играть в музыкальных коллективах или в лесу, на природе? Что ты в него вложишь, тем он и будет. Это значит, что изначально мастер создаёт уникальный предмет».

Варган, действительно, многогранен. Ты можешь выбрать абсолютно любой стиль игры — якутский шаманизм с подражанием звукам природы, русскую или норвежскую мелодическую игру, техно или же простую импровизацию. Можешь выбрать их все. И это раскрывает инструмент с разных сторон. В каком-то смысле, варган — волшебная палочка из вселенной Гарри

Поттера. Тебе нужно лишь найти свой варган. Или же несколько своих варганов. Таких, звучание и вибрации которых будут гармонировать с тобой.

В рамках одного инструмента существует множество возможностей. Это и различие в нотах, в которые они настроены, долгота звука, сила вибрации, различный треск и призвуки.

Даже одна и та же модель, но настроенная в разные ноты, может показаться разными инструментами.

«И мне нравится, что каждый из них абсолютно уникален. Мне нравится находить максимальную изюминку, яркую, выделяющуюся у конкретного инструмента. Потому что это разный стиль звучания. Они по-разному трещат».

Немаловажной частью инструмента является и его визуальный стиль. Здесь можно смело выделить два направления — традиционный и современный. От народа к народу традиционный вид варгана будет меняться. Итальянский и японский традиционные варганы очень отличаются по виду. Но ещё больше отличаются по виду и способам декора современные варганы.

«Это всё дизайн. Это всё можно было делать и в средние века: гвоздём, например. Варганы всегда были разные. Варган — это искусство. Это предмет творчества конкретного человека, который его делает, который придумал его дизайн и как он будет выглядеть. Есть некоторые мастера, которые даже одинаковые варганы не делают. У меня есть, например, варган именно от такого нашего уральского мастера, который не создаёт одинаковых варганов. Этот экземпляр совершенно невероятен. Полностью сделан из титана. А какие там узор и цвета: он с самураями, сделан в форме японского струнного инстру-

мента. Язычок, словно самурайский меч. Такая вот стилизованная штука. Главное — разнообразие. Почему мне нравится вот варган «Ева», например? Он огромный. Он зеркальный. И он ассоциируется с неким космическим кораблём поселенцев. А почему он называется «Ева»? Потому что это «колонизатор». Летит сквозь вселенную, чтобы заселить новую планету человеческой расой. У меня фантазия так работает. Другой мне нравится инструмент, потому что он тактильный. «Кобра». Я сразу вложил такую задумку при создании: нужно обработать ровно только рабочие поверхности, только там, где он будет прикасаться к зубам, там, где язычок ходит, а всё остальное просто оставить грубой кованой железякой. И это красиво, эстетично».

Различная внешняя форма, различное звучание и различные приёмы игры. Каждый инструмент уникален: по своему звучанию, внешнему виду, ощущению во время игры. Он уникален своей историей.

Можно сказать, что варган — это инструмент индивидуалиста. Он самодостаточен по своему звучанию и предназначению. Варган может обойтись сам собой и каждый раз открывать новые миры для своего владельца. Он идеально подходит современному человеку. Чтобы просто попробовать что-то новое, чтобы остановиться, помедитировать и прийти в себя, чтобы найти для себя новое и невероятное хобби.

Варган специфичен по своей конструкции, звучанию, истории, игре, ощущениям. Но это и делает его таким особенным и привлекательным. Ты точно сможешь найти свой инструмент. То, что будет подходить тебе по ощущениям, вибрации, звуку, дизайну. Ты найдёшь свою волшебную палочку. И откроешь с ней новые дивные миры. Это будет увлекательное и неповторимое путешествие. Как узор в калейдоскопе. Он не повторится.

Так что скорее ищите записи варганной музыки и слушайте её в наушниках. Или же забегайте в мастерскую «Варган ЕКБ», чтобы попробовать лично. И... «Приятных вам вибраций».

Путешествие в Староуткинск с 2009 по 2021

Текст и фото: *Надежда Солонина*

С чего всё начиналось

Откуда берутся идеи? Честно говоря, я не знаю. Но иногда кажется, что они уже существуют и нужно только поймать себе ту, которую будешь любить всю жизнь. У меня была возможность прочувствовать это во время моей проектной деятельности в сфере дизайна интерьеров и частного домостроения. Когда создаёшь вместе с командой единомышленников что-то поистине прекрасное, чистое и уникальное – оно потом все конкурсы выигрывает и через несколько лет показать не стыдно. Модные тенденции проходят, остаётся только то, что имеет культурную ценность и обладает уникальностью. Вот и со Староуткинском получилось как-то также.

Когда я училась на промышленной магистратуре УГАХА на кафедре теории архитектуры и профессиональных коммуникаций, нам выдали задание на проект бизнес-центра, причём это здание должно было располагаться не где-нибудь, а на исторической промышленной территории. Посмотрела я выполненные раньше проекты... Среди них были концепции переосмысления индустриальных территорий Сысертского завода, Нижне-Тагильского, Невьянского, Кушвинского, Северского и многих других. Казалось бы, всё сделали до тебя, всё ценное и красивое в мире индустриального наследия уже выявлено и как-то даже охраняется. Пришлось поискать на просто-

рах интернета. Поиски места завели меня на сайт сообщества Urban3p, участников которого хлебом не корми, дай только по заброшенным заводам походить. Там я впервые и увидела фотографии Староуткинского металлургического завода с гигантской доменной печью и прекрасными арочными конструкциями, похожими на «скелет» романской базилики.

В лучших традициях архитектурного исследования начались поиски информации о будущем месте проектирования – нужна была история поселения-завода, информация о проведённых ранее исследованиях места, генеральные планы разных лет, архивные чертежи исторических зданий. Однако всего несколько краеведческих изданий лишь упоминали о существовании Староуткинского завода. Узнав у знакомых градостроителей, я поняла, что генеральный план не разрабатывался уже десятки лет, а архивные документы никогда не публиковались.

Каждый год на парах по проекту в этой самой промышленной магистратуре на кафедре ТАиПК, когда мои студенты, порывшись в интернете, говорят, что они ничего не нашли, я рассказываю историю о том, как я лично несколько недель переводила на кальку генеральный план Староуткинска, потому что он хранился в архиве Министерства строительства Свердловской области под грифом «секретно» и, несмотря на давность разработки,

копировать его было запрещено.

Рассказываю, как добывала чертежи завода XVIII-XIX вв. в архиве ГАСО, а также о том, что множество чертежей, датированные XX веком, были найдены в руинах завода, почищены и приведены в порядок.

Затерянный мир заводского Урала

Первая экспедиция в Староуткинск в рамках предпроектного исследования состоялась в 2009 году. Так получилось, что это был январь, мороз, температура -20 и вся территория завода была завалена снегом. Но это не помешало облазить все постройки, которые были хоть как-то для этого пригодны. Доменная печь завода, остановленная в 2000 году, выглядела так, как будто это сердце всего посёлка. Множество металлических конструкций XIX-XX вв. в сочетании с различными видами старого кирпича и природного камня создавали атмосферу отнюдь не уныния и разрухи, а скорее затерянного мира, остатки которого сохранились в уральской глубинке.

Доехать в то время до Староуткинска было не так просто. Автобус ходил 1 раз в сутки, а машины в моей семье не было. Железную дорогу, проложенную когда-то к заводу, давно уже демонтировали. Только ж/д пути и эстакады на территории завода наводили на мысль, что поезд сюда когда-то ходил.

Следующая поездка на завод состоялась в апреле 2010 г. Четверо друзей, вооружённых серьёзными

Руины литейного двора, 2010 г.

Доменная печь, экспедиция, 2009 г.

камерами-зеркалками, готовились увидеть нечто удивительное, железное и гигантское. Но каково было наше общее разочарование, когда мы обнаружили, что доменной печи нет, рельсы и ограждения с эстакад содраны, а клёпаные фермы XIX в. безжалостно вырезаны.

Несмотря на то, что многие промышленные постройки на территории завода активно начали разрушать ещё тогда, там всё ещё есть на что посмотреть. Здание доменного цеха с литейным двором представляет собой прекрасный пример того, как интересно сочетаются материалы и части конструкций различных исторических периодов. По ним можно изучать историю горнозаводского Урала.

В 70-х гг. XX в. в рамках научного направления «История архитектуры Урала», открытого первым ректором САИ Н.С. Алферовым, проводились обмерные выездные практики, целью которых был сбор актуальных данных об исторических промышленных предприятиях Урала. Учитывая растущую актуальность объектов индустриального наследия на сегодняшний день и имеющийся российский опыт по сохранению, презентации и перепрофилированию, может быть, настало время повторить этот

опыт обмерных практик и полевых исследований для ещё уцелевших исторических предприятий Урала?

Хранители музея

В Староуткинске есть музей завода, который создан на базе школы: руками школьников и под руководством учителей. Залы музея находятся в старинном здании Демидовской конторы, которое находится рядом со школой. В рамках предмета «Краеведение» ученики 8-х классов становятся «хозяевами музея» на год и собственноручно поддерживают деятельность музея, меняют экспозицию несколько раз за год, помогают директору музея и главному экскурсоводу Староуткинска, Смирновой Людмиле Николаевне, встречать гостей из Екатеринбурга, Первоуральска и других городов области, а также многочисленных туристов-сплавщиков, которые на всех видах плавсредств бороздят воды реки Чусовой, пока лед не встанет. Помогают музею и местные жители.

Чертежи XX в. на разрушенном заводе, 2010 г.

Экскурсия по музею и мастер-класс от «хозяев музея», 2021 г.

Экскурсия по территории, доменный корпус Староуткинского завода, 2021 г.

Кто с детьми макет завода для экспозиции музея сделает, кто экспонат принесёт интересный, а кто и исторически поделится о том, как завод работал, да как люди жили в разные времена. Бывает, что в Староуткинск и зарубежные гости заезжают, любят красоту промышленной архитектуры и природой уральской.

В Староуткинск с АРХом

2021. Приехали с АРХом на большом автобусе. На улице мороз, ветер, пахнет деревенским дымом от печных труб. По дороге экскурсовод Соколова Надежда Николаевна рассказала, кажется, про каждый дом, каждый мост, каждое примечательное или даже не особо примечательное место, мимо которого мы проехали. Появилось ощущение, что теперь мы знаем всё про маршрут Екатеринбург-архитектурный – Староуткинск-Демидовский. Вот и нас в Староуткинске встретила Людмила Николаевна – директор музея и преподаватель по краеведению. Сразу же привела всех на обзорную площадку, откуда видны самые важные объекты поселения-завода – завод, само собой разумеется, храм, заводская контора, пруд с плотиной и прочие каменные и деревянные постройки, очень характерные для уральской глубинки. Глядя на существующий исторический промышленный ландшафт и выданные копии старинных фотографий

посёлка, ребята сразу увидели и назвали все произошедшие архитектурные изменения. Что-то утрачено, что-то достроено, а что-то даже воссоздано, например, храм – один из символов и важнейших смысловых объектов горнозаводского поселения.

Далее все переместились в тёплое помещение музея, где предполагалось дальнейшее знакомство с историей и бытом поселка. Было невозможно не разглядывать старинные стены, деревянный пол из огромных досок, своды Демидовской конторы, так как всё оно сохранилось с тех самых пор, когда завод ещё выполнял свою истинную функцию, для которой и был построен. Людмила Николаевна вместе с учениками устроили экскурсию по музею и увлекательный мастер-класс, который никого из нас не оставил равнодушным к истории этого маленького, но такого особенного уральского промышленного посёлка.

Потом был обед. А потом и прогулка по центральной исторической части Староуткинска и по территории завода. Мы прошли по плотине, по местам расположения рабочего и вешняного прорезов, посмотрели доменный корпус, дошли до рудно-коксового двора, близи которого располагался запасной прорез для пополнения гавани водой из пруда. Потом спустились вниз на территорию завода и подошли

к руинам литейного двора. Новый бетонный водосброс плотины, которую реконструировали несколько лет назад, обледенел, и образовался ледяной водопад.

Интересно, как студенты Архитектурного университета тянутся к руинам исторических зданий. Кажется, этот архитектурный интерес в крови и даже сердце начинает как-то по-особому биться рядом с древними стенами. А если ты понимаешь, что ты ещё и можешь куда-то залезть, то совсем можно забыть и о первоначальной цели поездки, и о времени, и о морозе с ветром. Наваленные грудой бетонные колодцы возле руин доменного корпуса сразу превратились в модную фотозону, все доступные и более-менее безопасные точки руин были использованы. Последние силы в этот насыщенный культурной информацией день были брошены на раскачивание подвесного моста через реку Чусовую и прогулку к ближайшим скалам-бойцам.

Само собой напрашиваются вопросы: как сохранить такие места и их архитектурное и историческое наследие? Кто этим будет заниматься и почему? Кому нужны руины, культурные ландшафты, природные памятники? Наверное, они все нужны тем, кто чувствует себя частью этой культуры и территории. Тем, кто так или иначе связывает свою жизнь и деятельность с развитием городов Урала или других регионов. Они нужны представителям творческих профессий, так как хранят в себе неисчерпаемый источник вдохновения. А сохранить их можно через культуру, через переосмысление их ценности для современного человека и его бесконечной творческой деятельности.

Зачем нужна олимпиада в Пекине,
когда есть своя "олимпиада" в АРХе?

У нас есть номинации
по таким видам спорта, как:

Каждый из вас может стать призёром!

Комикс: Мария Бражникова

СТУДЕНТЫ ГАХИ КАК КОТЯТА

ОПЯТЬ ПРОПУСК ЗАБЫЛИ

Мем создан
независимой группой
“МЕМАРХ”